

К проблеме формирования национального самосознания и национально-государственного устройства СССР.

(Кириенко В.В., секретарь парткома ЦПИ, кандидат социологических наук.)

Когда заходит речь о центробежных силах, пытающихся разорвать Советский Союз по национальным "квартирам", то вполне обоснованно выделяются и амбиции политических лидеров, возжелавших стать самими "суверенными" из всех суверенов, и попытки разрешить свои экономические проблемы за счет "не своих" регионов и попытки исправить допущенные в свое время акты исторической несправедливости.

Все это имеет место, и вне сомнения заслуживает внимания. Но, по моему представлению, эти причины не способны полностью объяснить всю сложность межнациональных отношений, эти факторы не дают возможности понять, почему экстремистские идеологические, политические и экономические идеи воспринимаются и поддерживаются большими массами? Только ли тем, что это кому-то выгодно? Или еще и тем, что эти идеи попадают в подготовленную почву, по крайней мере почву, не отвергающую эти идеи. Следовательно, ограничивать проблему государственного устройства народов и народностей, входящих в состав СССР, только экономическими, правовыми и историческими факторами недопустимо.

В трудные, переходные этапы развития, время, когда одна система ценностей уже разрушена, а другая - еще не создана, общественное сознание начинает лихорадочно искать простые, элементарно доступные для восприятия широких масс причины, предопределившие эту жизненную ситуацию.

Общественное самосознание. Возможно ли его проявление вне национальной формы? Напомню: существовавшая до недавнего времени национальная доктрина не только допускала, но и считала, что место национальностей различий неизбежно займут внациональные, наднациональные общест-

венные характеристики. Именно из этой посылки была сконструирована и объявлена новая историческая общность - советский народ.

Бытовой национализм. Что это такое? Долгое время официальная пропаганда, а вместе с ней и официальная наука под этим, каким-то стыдливым термином подразумевала все отклонения в национальных отношениях, все, что не укладывалось в "прокрустово ложе" официальной доктрины о "правильных" межнациональных отношениях. Но реализация межнациональных отношений в республиках Прибалтики, Закавказья, Средней Азии показали несостоятельность этого догмата. Все оказалось намного сложнее: "бытовой" национализм очень быстро превратился в подкрепленное "теоретическими изысканиями", а в ряде случаев, и законодательно оформленное, ~~ископанные~~ мировоззрение. Следовательно, можно предположить, что бытовой национализм есть ни что иное как форма, или, лучше сказать, одна из форм национального самосознания, являющаяся своеобразной лакусовой бумажкой, индикатором реальности в проведении национальной политики. Другими словами, бытовой национализм проявляется там и тогда, где и когда официальные национальные доктрины не способны выразить стремление нации к самовыражению.

Практика показывает, что национальное самосознание может проявляться в самых различных формах. К примеру, это может быть в форме зоологического патриотизма типа: "Германия превыше всего". В таких условиях система ценностных координат в социальном самосознании строится таким образом, что все свое национальное сосредоточивается на одном, положительном полюсе, а все "не свое" - на другом, отрицательном. Здесь с наибольшей силой проявляются соблазны найти некоего, естественно "не еев своего", "козла отпущения", взвалив на которого все мыслимые и немыслимые грехи обеспечить консолидирующее "самоочищение" нации. Это создаст питательную почву для расцвета национального "нарциссизма" и для пересмотра координат ценностей, в которых понятия: "свой", "добрый", и "справедливый" в своем содержании совпадают и автоматически противопоставляются понятиям: "чужой", "инородный", "неправедный", "злой". Это значительно "упрощает" внутринациональные отношения. Именно в такие времена и рас-

цветает пыльным цветом примитивная "мотива": "своей" обмануть или плохо сделать не может и наоборот: на "чужого" положиться нельзя, он непременно обманет.

Но национальное самосознание может проявляться и в другой, цивилизованной форме. В таком случае национальное самовосприятие не противопоставляет себя окружающему "иностранному" человеческому сообществу, но доходит до самопонимания своей национальной сущности как составной единицы общечеловеческой цивилизации, где "всякая народность имеет право жить и развивать свои силы, не нарушая таких же прав других народностей" (Вл. Соловьев).

Одна из причин обуславливающих возрождение национального самосознания, в столь болезненной форме заключается в уникальном состоянии общественного сознания, который может быть обозначен, как "провал" во времени: прошлого не существует, точнее, оно воспринимается сделанным кем-то не "своим", будущее непонятно, туманно, противоречно. Такое фрустрирующее состояние неизбежно вызывает смену системы ценностей, которая никогда, ни в одном обществе не происходит безболезненно. Ведь это всегда связано не только с переоценкой промежуточного пути обществом, но и с переоценкой своего личного прошлого. В этой связи необходимо выделить еще один момент формирования национального мировоззрения: момент восстановления исторической правды. И теоретически, и практически этот процесс может приобретать различные цели и, следовательно, носить различную направленность. Если, к примеру, врач говорит правду горбатому человеку о его недостатке для того, чтобы ему помочь, оказать помощь в исправлении его недостатка, то это, конечно, правда, и ее направленность очевидна: помочь человеку в его беде. А если некто говорит этому человеку сто раз эту же правду, да еще публично, к тому же высирая самые язвительные, самые унижительные сравнения, то не представляет большого труда понять, что направленность этой правды уже иная.

Одним из центробежных факторов "разрывающих" нынешнее государст-

венное устройство заключается в элементарной экономической безграмотности абсолютного большинства населения. Это со всей очевидностью высветили последние события. Ведь даже теоретически оформленное национальное движение в прибалтийских республиках, в том числе и Литовской ССР, не смогло сколько-нибудь удовлетворительно оценить экономические последствия самостоятельности. Но ведь для всякого непредупрежденного исследователя понятно, что именно защита экономических интересов региона является не всегда четко осознанным, но совершенно реальным фактором, двигающим часлом для раскручивания центробежных сил и включения в их орбиту широких народных масс.

Следует так же выделить еще один аспект, который нельзя не учитывать и который, как правило, упускают при анализе столь сложной проблемы стороны размежевания. Его сущность заключается в том, что социальные процессы носят, как правило, необратимый характер. К таковым относятся и интеграционные национальные процессы. К примеру, достаточно просто происходит интеграция национальностей при образовании т.н. "смешанных" семей (я выделил название "смешанния" в кавычки, потому что в самом названии зафиксировано предвзятое негативное, "нечистое" отношение к ним.) Но обратный, дезинтегрирующий процесс распада "смешанной" семьи на "чистые" составляющие уже невозможен. То же самое характерно и для интеграции национальных культур. В этой связи попытки ретроспективного восстановления национально-государственных образований образцов 1939 года, а тем более 1918 года - несостоятельны в своей основе. Конечно, восстановление какого-то национально-государственного образования в юридическом плане, наверное, возможно. Но нужно давать себе отчет в том, что соотношения национального общественного сознания с самим желаемым общественно-государственным устройством на современной земле и реализованное, юридически оформленное национально-государственное устройство будет существенно отличаться, они не будут адекватны друг другу. Это реализовать и от нас никто не уйдет.

Не берусь давать однозначный ответ - могут ли историки рассуждать по принципу: что было бы, если бы ... В социологии это невозможно. Поэтому единственно продуктивной является фиксация именно сегодняшней общественной, в том числе и социально-психологической ситуации. В этой связи представляется необыкновенно современным вывод одного из основоположников теории социальной психологии Эрика Фромма о том, что критерием зрелости социального развития может выступать только самочувствие человека - уровень его социально-психологической удовлетворенности общей жизненной ситуацией. А раскручивание центробежного маховика объективно, независимо от помyslоv - политических, экономических или исторических будет опижать и без того критически низкий уровень социально-психологической удовлетворенности своим бытием большинства населения.